

На правах рукописи

АМИНОВА ФАРАНГИС ШАРИФОВНА

**ЭТНОПСИХОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В
ТАДЖИКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

ДУШАНБЕ – 2021

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель: **Давлатмирова Манижа Бораковна**
доктор филологических наук,
доцент кафедры теоретического и
прикладного языкознания
Межгосударственного образовательного
учреждения высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский)
университет»

Официальные оппоненты: **Султонов Мирзохасан Баратович**
доктор филологических наук, главный
научный сотрудник Института языка и
литературы имени Рудаки НАНТ, член-
корреспондент НАНТ.

Сабирова Сановбар Ганиевна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики
Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в
г. Душанбе

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «2» февраля 2022 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>)

Автореферат разослан «26» ноября 2021г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Страх – базисная эмоция, которая носит универсальный характер, так как является природным свойством человека, не зависящим от его языковой принадлежности и культуры. Универсальные характеристики страха как эмоции по-разному оцениваются, осмысляются и вербализуются в языках различных народов. Эмоции формируют свои концепты как определение структуры ментального мира человека, отражают в языковом сознании индивидов многовековой опыт этноса посредством универсальных и культурно-специфических представлений об эмоциональных переживаниях.

Актуальность темы исследования определяется неизученностью этнопсихологического аспекта эмоционального концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира. Ситуация с вирусом COVID – 19 ярко показала активное агрессивное действие страха, отрицательную знаковую роль страха, в связи с чем актуальность данной темы не вызывает сомнения.

Данная эмоция, как всякий социально-культурный феномен объективирована языком. Для того, чтобы понять сущность эмоции страха, как вербально оформленного явления стоит провести анализ её номинации. Сопоставительное изучение вербализации эмоции страха позволит определить, выявить и оценить особенности репрезентации данной эмоции в конкретных языковых картинах мира.

Объектом исследования является эмоциональный концепт «Страх», реализуемый соответствующими языковыми единицами в таджикском и английском языках.

Предметом исследования является лексика, реализующая концепт «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира.

Цель исследования заключается в выявлении и сопоставлении средств номинации и дискурсивной дескрипции данного эмоционального состояния на материале таджикского и английского языков, определении национально-специфических особенностей эмоционального концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира.

Эта цель предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

1) изучить теоретические основы семантико-когнитивного описания концептов, включающие исследование языкового сознания и специфических особенностей различного типа дискурсов;

2) провести лексикографический анализ концепта «Страх» на материале толковых, этимологических, синонимических словарей таджикского и английского языков, определить структуру концепта;

3) рассмотреть и проанализировать паремии и фольклорные тексты, в которых находит отражение концепт «Страх», выявить национально-специфические особенности в сопоставляемых языках;

4) провести сопоставительный анализ эмоции страха в английском и таджикском языках, на основе изучения средств вербализации эмоционального состояния страха в художественной литературе таджикского и английского языков;

5) провести сопоставительный анализ данного концепта на материале Национального корпуса таджикского языка и Британского Национального Корпуса (British National Corpus), сопоставить данные Британского Национального Корпуса (British National Corpus) и Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus) для выявления специфики реализации эмоции страха в современном обществе;

6) провести дискурсивный анализ средства вербализации состояния страха человека перед COVID – 19 на материале медицинско-социального дискурса таджикских и англоязычных СМИ

Материалом настоящего исследования послужили данные толковых, синонимических, переводных словарей исследуемых языков, материалы представленные отделом фольклора Института языка и литературы имени Абуабдуллои Рудаки Национальной Академии наук Таджикистана, данные Национального корпуса таджикского языка, Британского национального корпуса (British National Corpus), Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus), материалы таджикских и англоязычных СМИ (онлайн источники), художественные тексты таджикских и англоязычных авторов XX века: Сотим Улугзода «Субҳи чавонии мо» («Утро нашей жизни»), Джеймс Олдридж «The last inch» («Последний дюйм»).

Теоретической и методологической базой исследования для данной работы служат следующие научные положения, представленные в работах русских, зарубежных и таджикских учёных в области когнитивной лингвистики таких, как: Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, З.Д. Попова, В.А. Маслова, А. Вежбицкая, С.А.Аскольдов, Д.С. Лихачёв, Ю.Д. Апресян И.А. Стернин, Ю.С. Степанов, А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Н. А. Красавский, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, В. И. Шаховский, В.В. Красных, Т.А. ван Дейк, Ч. Филлмор, Дж. Лакофф, Д.М. Искандарова, М.Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, Н.Б. Рахмонова, З.А. Гулова, Ш.К. Фаилова, Н.К. Бойматова и др.

Научная новизна выполненного исследования состоит в том, что впервые осуществляется сопоставительный анализ концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира. Другим значимым аспектом, подтверждающими новизну настоящей диссертации является то, что

проведен сопоставительный анализ вербального отражения эмоции страха в таджикских и англоязычных СМИ, освещавших тему коронавирусной инфекции COVID – 19, что позволило определить общие и отличительные коннотации, характерные народной психологии носителей данных лингвокультур. Новизной представленной работы также, безусловно, является анализ концепта «Страх» на материале Национального корпуса таджикского языка и Британского Национального Корпуса (British National Corpus), что позволило представить статистический анализ реализации концепта «Страх» в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе представлен анализ языкового сознания как основного инструмента когнитивных и психолингвистических исследований, выявлены особенности проблемы дискурса в когнитивной лингвистике, представлена история изучения эмоции страха в лингвистике, а также в других науках.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные положения работы могут быть ресурсом при написании учебных пособий и/или учебников по сопоставительной лингвистике, страноведению, лингвокультурологии. Результаты данного исследования могут быть использованы при составлении словарей, а также в теории и практике перевода, при написании дипломных работ и магистерских диссертаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Страх – это основополагающая эмоция, присущая многим живым существам и обнаруживаемая во всех культурах. Страх является универсальным базовым концептом окружающей действительности, но обладает собственными этноспецифическими особенностями в каждой лингвокультуре.

2. Лексикографический анализ концепта «Страх» позволяет определить языковые средства, номинирующие данную эмоцию, выбор языковых средств, и их анализ варьируются в разных лингвокультурах в соответствии с мировосприятием и мироощущением носителей языков. Удалось определить тематические группы номинативного поля, исследуемого концепта.

3. Паремнологический фонд, включающий единицы, вербализирующие эмоцию страха, является отражением национально значимых элементов, культурных ценностей. В результате анализа данного материала было определено, что страх является эмоцией, воздействующей на поведение человека; реакцией на данную эмоцию может быть как проявление отрицательного качества трусости, так и проявление смелости.

5. Художественный текст, будучи продуктом речемыслительной деятельности автора, является также формой выражения мировосприятия

этноса в целом. Анализ репрезентации концепта «Страх» на материале произведений таджикского писателя Сотима Улугзода «Субҳи чавонии мо» (“Утро нашей жизни”) и английского писателя Джеймса Олдриджа «The last inch» («Последний дюйм») имел своей целью выявление специфики национальных лингвокультур.

6. Анализ Подкорпуса Коронавируса Coronavirus Corpus и медиа источников подтверждает, что коронавирусная инфекция COVID – 19 явилась одним из главных каузаторов страха в современном обществе, повлиявшим на лексику языка и явившимся источником появления неологизмов в языке. Данные тематических групп, выявленные при сопоставительном анализе материалов таджикских и англоязычных СМИ, позволили определить национальную специфику исследуемых языковых картин мира.

Методы исследования. Для анализа концепта «Страх» были использованы следующие методы: метод компонентного анализа, лексикографический анализ, этимологический анализ, метод классификации, метод дискурсивного анализа концепта, метод лингвокультурного анализа, метод лингвокогнитивного анализа, сравнительный анализ, статистический метод, метод интроспекции.

Апробация работы. Основные результаты научного исследования, теоретические положения и выводы обсуждались на заседаниях кафедры теоретического и прикладного языкознания; были представлены в виде докладов на различных конференциях, таких как: Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (2019), ежегодные круглые столы, организованные кафедрой теоретического и прикладного языкознания РТСУ «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан» (2019), традиционная внутривузовская научно-практическая конференция «Славянские чтения» (2019-2021), круглый стол «Традиции и инновации в лингвистике и лингводидактике» (2021).

По теме исследования опубликовано 7 статей 4 из них в журналах, входящих в реестр ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены объект и предмет исследования, обоснованы его актуальность и новизна, указаны цель и задачи, отмечена теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертационной работы «**Теоретические основы семантико-когнитивного описания концептов**», состоящей из 3 разделов, рассматриваются центральные вопросы психолингвистических и лингвокогнитивных исследований. Проводится анализ следующих понятий и терминов: языковое сознание, образ мира, языковая личность, эмотивность, дискурс, институциональный дискурс. Сопоставляются различные подходы исследователей и представлен обзор специализированных научных источников по исследуемым вопросам. Предлагается история изучения концепта «Страх» в различных науках.

В разделе 1.1. «Языковое сознание – как основной инструмент когнитивных и психолингвистических исследований» представлен анализ характеристик, свойств и компонентов языкового сознания как одного из самых сложных феноменов психолингвистики и когнитивной лингвистики. Рассматриваются точки зрения ученых-исследователей (Е.Ф. Тарасова, Л.С.Выготского, В.И. Карасика, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Т.В. Ушаковой, Н.Ф.Алефиренко и т.д.) на определение понятия языкового сознания, представлена история изучения данного понятия. В настоящей работе рассматривается связь языкового сознания с психической деятельностью человека, его языком и культурой, представлен вывод о том, что языковое сознание отражает и оказывает формирующее влияние на менталитет этноса. Посредством исследования языкового сознания представителей той или иной этнической общности возможно постижение общего и специфического в национальных образах мира. Определена связь языкового сознания и эмотивности. Языковое выражение и ощущение эмоций невозможно без работы сознания. Ученые признают большую роль эмоций в мыслительной деятельности личности, сознание, мышление, эмоции (как часть ее психики) и язык социально и неразрывно взаимосвязаны.

В разделе 1.2. «Специфические особенности проблемы дискурса в когнитивной лингвистике» представлено обобщение теоретических исследований дискурса как продукта/результата социальных отношений, а также как механизма/инструмента их построения и регулирования. Систематизированы представления о дискурсе, наиболее полно разработанные в когнитивной лингвистике. Выявлены признаки, характерные для институционального дискурса, к которым относятся: политический дискурс, религиозный дискурс и медицинский дискурс. Являясь очень ёмким понятием,

дискурс включает обширный спектр характеристик как лингвистического, так и экстралингвистического свойства. Вопросами дискурса занимались следующие учёные: З. Хэррис, Гюнтер Кресс, Тео ван Леувен, Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик и т.д. Для изучения дискурса актуальными являются: коммуникативный подход, социолингвистический подход, прагмалингвистический подход, когнитивный и лингвокультурологический, которые дополняют друг друга, что позволяет рассмотреть понятие «дискурс» с разных сторон и расширить его узальный круг. В рамках когнитивного подхода дискурс представляет собой иерархичную сущность различных знаний, который необходимы для успешного порождения и понимания речи, лингвокультурологический подход предполагает рассмотрение особенностей общения внутри того или иного этноса, а также описание доминанты данной лингвокультуры.

В параграфе 1.2.1. «Политический дискурс» рассматривается разграничение институционального политического дискурса, в рамках которого используются только тексты, созданные политическими деятелями (парламентские стенограммы, политические документы, публичные выступления, интервью политических лидеров и др.), и политический дискурс СМИ, в рамках которого используются тексты, написанные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернета. Весьма активно анализируется политический дискурс в работах следующих учёных: П. Серио, Н.А. Купина, Н.В. Попова, А.Н. Баранов, В.Н. Базылев, Е.И. Шейгал, Ж.В. Асеева, Д.Б. Гудков, Д.А. Бокмельдер, М.Р. Желтухина, М.Ю. Кочкин, А.П. Чудинов, Е.В. Бакумова. В настоящее время одной из актуальных проблем лингвистики является политический медиадискурс, в котором находят отражение наиболее актуальные явления общественной жизни и который быстрее других типов дискурса реагирует на все значительные изменения в социуме.

В параграфе 1.2.2. «Медицинский дискурс» рассматриваются дискурсивные характеристики медицинского дискурса, основанные на свойствах участников – представителей медицинского сообщества и пациентов. Медицинский дискурс стал одним из актуальных направлений дискурсивной лингвистики в последние десятилетия, рассматривается в работах таких исследователей, как: О.П. Касимова, Л.А. Линник, Т.Н. Хомутова, Л.С. Шуравина. Актуальность исследований медицинского дискурса на современном этапе связана с распространением медицинской лексики в обиходной речи с началом пандемии.

Параграф 1.2.3. «Религиозный дискурс» посвящен анализу структуры религиозного дискурса, как одного из видов институционального дискурса.

Религиозный дискурс представляет религиозную картину человека с его ценностями в тексте. Структура религиозного дискурса как одного из видов институционального дискурса, подробно рассмотрена В. И. Карасиком. Им выделены структурные компоненты данного вида дискурса: участники; хронотип; цели; ценности и способы их выражения; ключевой культурный концепт; стратегии; тематика; разновидности и жанры; прецедентные (культурогенные) тексты [Карасик, 2002: 100].

В разделе 1.3. «История изучения концепта «Страх» в разных науках» рассматриваются основные аспекты развития изучения проблематики страха в философии, психологии, лингвистике. Определены основные попытки осмысления понятия страха в рамках философии, отмечены работы многих философов, в которых предприняты попытки изучить природу страха. Понятие страха является очень актуальным и получает трактовку во всех философских течениях, представители каждого из течений изучают различные аспекты страха, придерживаясь разнообразных точек зрения, начиная с античности (Аристотель, Платон, Эпикур, Тит Лукреций Кар и др.), в Средние века (проблему страха рассматривали сугубо теологически), в Новое время (Р. Декарт, Б. Паскаль, Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Д. Юм, И. Кант) рассуждали о проблеме страха в свете соотношения страха и знания, борьба со страхом с помощью стремления к истине, в XIX-XX вв., понятие страха получает трактовку во всех философских течениях, основополагающим объектом изучения становится сам человек, его внутреннее состояние, смысл его существования.

С точки зрения психологии изучаются механизмы возникновения данной эмоции и её влияние на поведение человека, выделяются как индивидуальные, так и массовые страхи, рассматриваются причины возникновения страха (Tomkins, Bowlby, К.Изард), индикаторы страха (Дж.Вольпе), предпринимаются попытки дифференцировать разные виды страха (в России - Н.Е. Осипов 1927 г.). Уровень данной эмоции в современном обществе признается достаточно высоким, так как пандемия коронавируса повлияла на психологическое состояние людей, в обществе возникли страх, ужас, паника, которые влияют на стратегию поведения людей. Страх перед инфекцией, стремительно распространившейся по всему миру, был назван психологами «коронафобия». Боязнь заразиться коронавирусом это одно из проявлений самого сильного человеческого страха это страха смерти. В связи с этим на сегодняшний день наиболее актуально высказывание великого врача, естествоиспытателя, мыслителя, философа и поэта Абу Али ибн Сина «Паника – наполовину болезнь, спокойствие – наполовину здоровье, терпение – это начало исцеления».

Исследование эмоций в лингвистике начинается с появлением антропоцентрической научной парадигмы. Огромная лингвистическая значимость изучения эмоциональной стороны языка и тесной взаимосвязи когниции и эмоции была отмечена Ф.Данешем в 1987 году (пленарное заседание IV Международного конгресса лингвистов). Значительный вклад в исследование эмоций в лингвистике был внесён В.И. Шаховским (1969 г. – защита первой диссертации, центром исследования которой была лингвистика эмоций). В лингвистике исследуются языковые знаки, с помощью которых вербализуется эмоция страха, рассматривается фиксация эмоций в языке. Репрезентация эмоции страха лексическими средствами может осуществляться как за счет *прямой номинации* (словарные дефиниции), так и непосредственным *выражением* (междометиями, инвективной лексикой и др.) и *описанием* (позы, особенности речи, голоса, взгляда, движение и т.п.).

Вторая глава «Языковая реализация и национально-специфические особенности концепта «Страх» в таджикской и английской лингвокультурах» состоит из восьми разделов.

В разделе 2.1. «Лексикографический анализ концепта «Страх» в таджикском языке» приводятся данные лексикографического анализа слов, репрезентирующих концепт «Страх» в таджикском языке, выявляется структура концепта, определяются национально-специфические особенности. Исследование концепта «Страх» в таджикском языке предполагает установление ключевого слова, объективирующего данный концепт в языке. В таджикском языке ключевым словом определено слово *тарс*. Данное слово определяется как лексическая единица, которая наиболее полно номинирует исследуемый концепт, имеет персидско-таджикскую основу.

Тарс ترس **хавф, бим**; (*страх, испуг, боязнь, опасение*); **аз тарси чон** (*из страха за жизнь*); **дар тарс афтодан, тарсидан** (*пугаться, бояться*); **тарс хӯрдан, рамидан** (*пугаться бояться*), **ба бим афтодан; дар тарсу ваҳм афтодан** (*страшиться, испугаться, напугаться*); **дар рӯяш осори тарс накш баста буд** (*на его лице был запечатлён страх*); **тарс бародари марг аст** (*посл., досл. страх – брат смерти*).

По данным словаря синонимов М.Мухамадиева «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ» был определен синонимический ряд слова *тарс* «страх» в таджикском языке: **ваҳм** (*боязнь, страх; ужас, испуг*), **воҳима** (*ужас, боязнь, страх; паника*), **хавф** (*страх, боязнь, опасение*), **бим** (*страх, испуг; боязнь; опасение*), **харос** (*страх, боязнь, испуг*), **дахшат** (*ужас, страх; смятение*), **хатар** (*опасность, угроза; риск; тревога*).

Обратившись к толковому словарю таджикского языка «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» выбраны слова, которые в таджикском языке

отражают все коннотации концепта «Страх» [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, 2008]. Определена структура концепта «Тарс», которая выглядит следующим образом: **ключевое слово** для выражения понятия «Страх» в таджикском языке - «Тарс». **Ядром концепта «Тарс»** в таджикском языке являются лексемы: **тарс** (страх, испуг, боязнь, опасение), **вахм** (боязнь, страх; ужас, испуг), **воҳима** (ужас; боязнь, страх; паника), **бим** (страх, испуг; боязнь; опасение), **ҳарос** (страх, боязнь; испуг), **даҳшиат** (ужас, страх; смятение).

Компонентами ближней периферии являются лексемы: **Худотарс** (богобоязненный; благочестивый), **рам** (страх, испуг; шараханье), **бок** (страх; опасение; боязнь; опаска), **рӯъб** (страх; ужас; жуть), **хавф** (боязнь, страх; ужас, испуг), **ҳавл** (страх, боязнь; ужас), **хатар** (опасность, угроза; риск; тревога), **ваҳшат** (страх, ужас, боязнь), **таҳдид** (угроза; устрашение; запугивание), **барҳазар** (осторожный; осмотрительный, остерегающийся), **салобат** (страх, боязнь (внушаемые кому-либо своим видом, величием, суровостью), **таҳлука** (смертельная опасность, угроза, впасть в панику, испытывать страх), **тарсу** (трусливый; пугливый; малодушный, боязливый), **тарсончак** (трус, трусишка), **буздил** (малодушный; трусливый), **номард** (малодушный, трусливый; подлый, низкий), **талхакаф шудан** (очень сильно напугаться), **рангу рӯ паридан** (побледнеть от испуга), **як қад паридан** (сильно вздрагивать, подпрыгнуть), **ларзидан** (дрожать, трепетать).

Дальняя периферия: **ниҳеб** (страх, боязнь; ужас), **маҳобат** (страх, боязнь), **таваҳҳум** (страх, боязнь, опасение), **таҳвил** (устрашать, пугать, подвергать панике), **ҷазаб** (страх), **баддил** (малодушный; трусливый; робкий), **тарсондил**, **хонашер** (дома – лев, на поле боя – трус), **охудил** (боязливый, пугливый, трусливый, робкий, несмелый), **бегурда** (боязливый, пугливый, робкий; трусливый), **бечуръат** (робкий; несмелый; нерешительный), **безайрат** (малодушный; трусливый), **бедил** (малодушный; трусливый, робкий), **бимзада** (напуганный; впавший в панику), **захракаф шудан** (сильно испугаться), **гурдакаф шудан** (сильно испугаться, перепугаться), **дилкаф шудан** (сильно испугаться), **мӯйи сар рост хестан** (от страха волосы дыбом встали), **мехкӯб шудан** (оцепенеть от страха), **дил таҳ кашидан** (душа ушла в пятки (от страха), испугаться), **табхола** (сыпь на губах (от лихорадки или от страха), **мурғак дамидан** (появилась гусиная кожа (от испуга, от страха), **Лоҳавла** (Рел. да спасёт от страха! (начало молитвы, произносимой в момент испуга, опасности).

Крайняя периферия: **шикӯҳ** (страх, боязнь), **ҷабонат** (робость, трусость, боязливость), **ҷабон** (робкий, боязливый, трусливый), **сахм** (ужас, страх), **фазаъ** (страх, боязнь, испуг, ужас, опасение), **иртиод** (дрожь от страха), **безарда** (робкий, боязливый, малодушный), **безахра** (робкий,

боязливый, малодушный), бадзахра (малодушный, трусливый, робкий), бечигар (трусливый, боязливый), заифдил (трусливый; пугливый, робкий), камдил (пугливый, трусливый), шутурдил (трусливый, малодушный, боязливый), камчуръат (пугливый, трусливый), кулангдил (трусливый, боязливый; робкий), сабукçon (малодушный, трусливый), танзахра (трусливый, малодушный), безгак (дрожать от испуга), сакрат (оцепенение от страха), кути касе кандан (побледнеть от страха), шамидан (бояться, испугаться, напугаться), аз косахона баромадани чаим (сильно испугаться), диррос (дрожать, трястись от страха), хӯсидан (пугаться, шарахаться), ниҳозидан (бояться, страшиться).

Параграф 2.1.1. «Лексические единицы, объективирующие трусость, как поведенческую реакцию, вызванную страхом», в котором представлены данные лексикографического анализа, выявлена тематическая группа и языковые единицы, составляющие данную группу.

Лексикографический анализ позволил выявить лексемы, вербализующие страх, как устойчивую черту характера, именуемую боязнью или трусостью, все лексемы имеют перевод *малодушный, трусливый, робкий, пугливый: бадзахра, безурда, безарда, безахра, бечигар, бечуръат, бимзада, буздил, заифдил, камдил, камчуръат, кулангдил, номард, охудил, сабукçon, танзахра, тарсончак, тарсондил, тарсу, хонашер, çабон.*

Выявлены лексемы, в которых характеристика трусливого человека не являются первостепенным значением: *баддил (1. подозрительный; мнительный; 2. трусливый) безайрат (1. бездеятельный, пассивный; 2. малодушный; трусливый), бедил (огорчённый, расстроенный; 2. разг. разлюбивший, охладевший; 3. малодушный); шутурдил (1. злой, злобный, мстительный; 2. трусливый).*

Отдельным компонентом, в отношении характеристики человека, проявляющего страх, можно выделить страх человека перед Богом, богобоязненность: *Худотарс (богобоязненный, благочестивый), Лоҳавл(а) қисми аввали дуое, ки вақти тарс ё афтодан ба вазъияти хавфнок мехонанд: лоҳавл(а) хондан. «Рел. да спасёт от страха!» (начало молитвы, произносимой в момент испуга, опасности)».*

В параграфе **2.1.2. «Лексические единицы, реализующие внешние проявления страха»** из представленного синонимического ряда лексических единиц, вербализующих состояние страха в таджикском языке, выделены единицы, относящиеся к симптоматической лексике, т.е. словам и выражениям, обозначающим «внешние (телесные) симптомы внутренних состояний человека, т.е. состояний его души или сознания» [Апресян, НОССРЯ 2000: 117]: *сакрат (оцепенение от страха), табхола (сыпь на губах (от лихорадки или от*

страха), *паридан*: *як қад паридан* (сильно вздрагивать; отскочить, подскокить), *рангу рӯ паридан* (побледнеть), *ларзидан* (содрогаться, вздрагивать), *иртиод* (дрожь от страха) *безгак* (лихорадка, дрожать от испуга), *диррос* (трястись от страха), *қўти касе кандан* (побледнеть от страха), *мехқўб шудан* (оцепенеть), *мӯи сар рост хестан* (волосы дыбом от страха), *мурзак дамидан* (гусиная кожа от страха, от испуга). Выявлены метафорические единицы таджикского языка, характеризующие состояние страха: *талхакаф шудан* (сильно напугаться), *гурдакаф шудан* (перепугаться), *дил таҳ кашидан* (душа ушла в пятки от страха), *дилкаф шудан* (сильно испугаться), *захракаф шудан* (сильно испугаться), *аз косахона баромадани чаими касе* (сильно испугаться).

В разделе 2.2. «Лексикографический анализ концепта «Страх» в английском языке». В ходе лексикографического анализа было выявлено, что ключевым словом концепта «Страх» в английском языке является слово «**Fear**», которое является наиболее нейтральным и наиболее часто употребляемым. Согласно данным онлайн словарей и словарей синонимов Апресяна Ю.Д., словаря синонимов *Merriam-webster's dictionary of synonyms* был определен синонимический ряд данного концепта в английском языке. В ходе лексикографического анализа было выявлено, что **ключевым словом** концепта «Страх» в английском языке является слово «**Fear**», которое является наиболее нейтральным и наиболее часто употребляемым. Определена структура концепта «Страх» в английском языке:

Ядром концепта является слово «Fear».

В ближнюю периферию входят следующие слова: *dread* (страх, ужас, боязнь), *fright* (испуг), *alarm* (смятение, страх), *dismay* (смятение, ужас, испуг), *consternation* (страх, ужас), *panic* (паника), *terror* (ужас), *horror* (ужас, отвращение, страх), *trepidation* (тревога, беспокойство, трепет), *awe* (благоговейный страх, трепет), *scare* (внезапный испуг, панический страх), *afraid* (испуганный, чувство страха), *anxiety* (тревога), *aghast* (ужас, оцепенение), *worry* (беспокойство), *nervousness* (нервозность, беспокойство), *phobia* (фобия), *shiver* (дрожь), *risk* (риск), *danger* (опасность), *cold sweat* (быть в ужасе, в холодном поту), *panic* (паника), *panic attack* (паническая атака), *blood-curdling* (чудовищный, ужасающий, леденящий кровь), *hair-raising* (ужасный).

Дальняя периферия представлена следующими словами: *bugbear* (источник страхов, пугало), *affright* (испуг, страх), *uneasiness* (тревога, беспокойство), *apprehension* (опасение, беспокойство), *timidity* (робость, боязливость), *cravenness* (робость, малодушие), *disquietude* (беспокойство, тревога), *discomposure* (волнение), *misgiving* (опасение), *unrest* (беспокойство),

doubt (сомнение), *suspicion* (подозрение), *nightmare* (кошмар, ужас), *hysteria* (истерия), *solicitude* (волнение), *inhibit* (запрещать, подавлять), *neurosis* (невроз), *mania* (мания), *wonder* (изумление).

Крайняя периферия: *spectre* (угроза), *distress* (потрясение), *aversion* (неприятие, отторжение), *antipathy* (неприятие, антипатия), *foreboding* (дурное предчувствие, предзнаменование), *timorousness* (робость, боязливость), *shudder* (дрожь, содрогание), *thrill* (дрожь, трепет, волнение), *funk* (испуг, страх), *qualms* (опасение, сомнение, беспокойство).

Раздел 2.3. «Вербализация концепта «Страх» в паремиологическом фонде таджикского языка» посвящен анализу паремиологического фонда таджикского языка, являющегося источником и носителем национально-культурной информации, культурных традиций и народного менталитета. Содержание данного раздела составили результаты, полученные в процессе контекстуального и лингвистического анализов материала, служащего в качестве фактической базы исследования. Анализ пословиц и поговорок таджикского языка дал возможность выявить тематические группы, отражающие национально-специфические особенности таджикской языковой картины мира. Каждая группа выступает под своей условной характеристикой. Тематические группы пословиц и поговорок таджикского языка: ***связь страха и животного мира (пословицы и поговорки с зоонимическим компонентом):*** *Касе ки аз гург метарсад, гусфанд нигоҳ намедорад* (пер.: Тот, кто волка боится, овец не держит); ***пословицы и поговорки таджикского языка, имеющие характер наставления, рекомендации:*** *Агар тарсӣ аз хатар, нақун орзуи сафар* (пер.: Опасности боисься, не мечтай о путешествиях); ***страх, связанный с восприятием смерти в пословицах и поговорках таджикского языка:*** *Ҳар кӣ тарсид – мурд, ҳар кӣ натарсид – бурд* (пер.: Тот, кто испугается, умрет, тот кто не испугается – выиграет; экв.: Страху в глаза гляди, не смигни, а смигнешь – пропадешь); ***истинный источник страха (то, чего в действительности следует бояться):*** *Аз ҳавои равшанбор тарсу аз одами хандонрӯ* (пер.: Бойся ясной погоды и улыбчивого человека); ***страх и трусость, характерные черты трусливого человека:*** *Тарсончак аз сояи худаш метарсад* (пер.: Трус тени своей боится).

Выявлены поэтические изречения, афоризмы и высказывания в которых описывается эмоция страха, относящиеся к тематической группе ***«противопоставление страха и смелости, благородства и мужества»:***

*Қавидил шав, ки дар майдони мардӣ,
Гар аз куштан битарсӣ, кушта гардӣ.*

Ҳилолӣ

Будь сердцем тверд на поле боя,

Если страшишься быть убитым, то будешь убит.

В таджикском языковом сознании страх признаётся отрицательной эмоцией, воздействующей на поведение человека. Отрицательным воздействием данной эмоции является проявление трусости. Трусость как поведенческая реакция человека на состояние страха осуждается и противопоставляется смелости, которая, в свою очередь, восхваляется.

В разделе 2.4. «Пословицы и поговорки, отражающие концепт «Страх» в английском языке» проведен анализ пословиц и поговорок английского языка, выявлены тематические группы, отражающие национально-специфические особенности, исследуемой языковой картины мира. Тематические группы английских пословиц и поговорок, отражающих концепт «Страх»: **связь страха и животного мира (английские пословицы и поговорки с зоонимическим элементом):** *He who goes into woods should never be afraid of wolves* (экв.: Волков бояться – в лес не ходить; **страх, связанный с восприятием смерти в пословицах и поговорках английского языка:** *The fear of death is more to be dreaded, than the death itself* (пер.: Страх смерти страшнее самой смерти); **пословицы и поговорки английского языка, имеющие характер наставления, рекомендации:** *It is better to eat bread in peace than cake in fear* (экв.: Лучшее хлеб с водой, чем пирог с бедой); **страх и трусость. Характерные черты трусливого человека:** *Cowards die many times before their death* (экв.: Трус умирает не раз); **противопоставление страха и смелости** (*One must have courage even to fear* (экв.: Смелый там найдет, где робкий потеряет); **страх и надежда:** *Hope and fear are inseparable: there is no fear without hope* (пер.: Надежда и страх не отделимы: нет страха без надежды).

В английском языке выявлено положительное воздействие страха, что не характерно для таджикского языкового сознания: ***A good scare is worth more to a man than good advice*** (пер.: Хороший страх ценнее, чем хороший совет), ***Fear is one part of prudence*** (пер.: Страх – одна часть благоразумия).

Раздел 2.5. «Реализация концепта «Страх» в таджикском фольклоре (на материале поэтического жанра фольклора, сказок и краткого юмористического рассказа – латифа)» посвящен анализу рубои (четырёхстишия), песен, сказок и латифа (краткий юмористический рассказ). Исследование поэтического жанра фольклора, а именно рубои (четверостиший) и песен, отражающих различные аспекты жизни и имеющих широкий спектр эмоциональной семантики, позволило сделать вывод о том, что главной темой является любовь, проявление страха в устных поэтических изречениях таджикского народа связано с потерей любимого человека, страх потери любимого человека признаётся более интенсивным, чем страх смерти. В результате лингвокогнитивного анализа сказки «**Паланг, гавазн ва рӯбох**»

были выявлены языковые средства объективации эмоционального концепта «Страх», которые следуют совместно с единицами, вербализующими физиологические проявления (*невербальными маркерами*), так как в основе концепта лежит эмоция страха, испуга: *шах шуда монд* – от страха замер на месте - невербальное проявлением эмоции страха – оцепенение; *тарсид ва гурехта рафт* - испугался и убежал; *аз тарс меларзид* – продолжал дрожать от страха. Эмоция страха проявляется кинесимическими средствами, то есть мимикой, жестами. Данные маркеры являются значимыми характеристиками изучаемой эмоции.

Анализируя краткие юмористические рассказы, представленные в сборнике Вохида Асрори, был отобран рассказ «**Мард бошӣ ба ҷои ман гузашта исто кани**». В данном юмористическом рассказе объективация переживания ужаса передается через описание *дрожи по телу*. В предложении: «*Аз даҳшат тамоми аъзои бадани Мушфиқӣ меларзид*» наблюдается внешнее проявление страха героя. Также выделяется преодоление страха на лексическом уровне, когда герой отвечает придворному: «*Агар ту мард бошӣ, биё ба ҷои ман гузашта исто-кани! – гуфт Мушфиқӣ*». Внешнее проявление страха «*аз даҳшат тамоми аъзои бадани Мушфиқӣ меларзид*» говорит о связи концепта «Тарс» с образом холода.

Раздел 2.6. «Объективация концепта «Страх» в сказках и легендах английского языка» посвящен анализу репрезентации концепта «Страх» в английском фольклоре: мифах, легендах, балладах, сказках английского народа. Рассказ «**The tale of Gamelyn**» относится к категории «о злобных проявлениях старших братьев (Wicked Elder Brothers)». В данном рассказе (сказании) выявлены невербальные проявления страха: *he fled to a loft and barred the door* - он бежал на чердак и закрыл дверь; *Sir John lay hidden in his turret, terrified at the noise and revelry, and dreading what his brother might do to him now he had so great a following*. – Сэр Джон, спрятавшись в своей башне, испуганный шумом и разгулом, боялся того, что его брат может сотворить с ним теперь, когда у брата было много спутников.

Анализ английского фольклора определил, что страх – эмоция, которая подталкивает человека на проявление храбрости или трусости, обнажая сущность героя. В ситуации опасности субъект испытывает страх (каузаторы его могут быть различными), реакцией на данную эмоцию может быть: *побег, слезы, либо проявление смекалки, храбрости и мужества*.

Раздел 2.7. «Отражение концепта «Страх» в произведении «Субхи ҷавонии мо» («Утро нашей жизни») Сотима Улугзода» посвящен анализу художественного произведения «Субхи ҷавонии мо» («Утро нашей жизни»), с целью определения особенностей социально-культурной зоны

интерпретационного поля концепта, в которой находит отражение связь концепта с бытом и культурой народа. В результате анализа данного произведения были определены слова и выражения, отражающие внешние проявления страха героев, дана классификация кинем - мимические или жестовые движения героев в состоянии страха (*лабонаш мепариданд (губы дрожали), ларзиши дасти модарам (дрожь маминной руки), модарам дар чойи нишастагиаи карахт шуда монд (мама застыла на месте ни жива, ни мертва), аз тарс дод задам (закричал от страха)* и т.д., определены каузаторы индивидуального и общественных страхов. Выявлены этноспецифичные особенности, являющиеся частью языковой картины мира носителей таджикского языка, среди которых *боязнь басмачей, страх перед мистическими явлениями (джинов), использование амулетов от страха (тумор)*. Также стоит отметить, религиозный аспект, преодоления страха, свойственного таджикскому народу. Для того, чтобы отдалить страх от себя стоит прочесть *молитву (дуа)*, что является отражением исламской картины мира в языковом сознании народа.

Раздел 2.8. «Номинация эмоции страха в произведении Джеймса Олдриджа «The last inch» («Последний дюйм»)». В произведении «The last inch» выявлена описательная лексика, реализующая концепт «Страх», определены лексемы, относящиеся к невербальным проявлениям страха, выражающиеся во внешних признаках: *...his pale face and eyes widened to the point where they filled his face (пер....глаза его расширились и, казалось, занимали теперь все лицо, определены каузаторы страха); sitting there with his teeth clenched (пер.: сидел, стиснув зубы), смерть и потеря близких как каузаторы страха : he had been afraid to die (пер.: он боялся умереть); попытки нейтрализации и преодоления страха: He must not frighten the boy off (пер.: Он не должен напугать мальчика).*

Третья глава «Дискурсивно-корпусный анализ концепта «Страх» в сопоставляемых языковых картинах мира» состоит из четырех разделов.

В разделе 3.1. «Реализация концепта «Страх» на материале Национального корпуса таджикского языка» приведены данные статистического анализа концепта «Страх» на материале Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ - <http://tajik-corpus.org>). Проведён анализ концепта «Страх», согласно которому выявлена структура исследуемого концепта в таджикском языке, выделяется ядро данного концепта, ближняя, дальняя и крайняя периферии. Ключом является лексема *тарс (1104 вхождения)*, ядром данного концепта является фразеологизм - *як қад паридан (4575 вхождений)*. Статистический анализ представлен в таблице 1.

Ближнюю периферию составляют слова: *тахдид (1288), тарс (1104), хатар (1280), ҳарос (926), тарсу (813), бим (576), воҳима (474), хавф (430), мурғак дамидан (409), даҳшат (362), таҳлука (325), номард (181), бок (169).*

Дальнюю периферию составляют слова: *рам (51), талхакаф (64), тарсончак (54), салобат (46), Худотарс (41), дилкаф (39), ҳавл (36), буздил (33), мехкӯб шудан (27), бечуръат (26), захракаф (26), ларзидан (31), аз косахона баромадани чаими касе (30), ниҳеб (24), таваҳҳум (11), табхола (10).*

Крайняя периферия: *гурдакаф (9), бечигар (8), Лоҳавла (6), ҷазаъ (5), бегурда (4), камчуръат (2), камдил (1), безарда (1), рӯъб (1), ҷабон (1), хонашер (1), дил таҳ кашидан (1).*

Раздел 3.2 «Отражение концепта «Страх» на материале Британского Национального корпуса (British National Corpus) и подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus)». Анализ Британского Национального Корпуса (British National Corpus) проводился в сопоставлении с Подкорпусом Коронавируса Coronavirus Corpus. В данном подкорпусе представлены материалы масс-медиа, опубликованные по теме коронавирусной инфекции COVID-19. Исследование данных вышеупомянутых корпусов определило заметно увеличившуюся частотность употребления лексем синонимического ряда страха в английском языке. В результате анализа Coronavirus Corpus выявлены новые слова, дополнившие синонимический ряд эмоционального концепта «Страх» в английском языке и отражающие реалии современного общества – *coronaphobia, covid mania*. Сделан вывод о том, что главным универсальным каузатором страха в современном обществе является коронавирус. По данным Подкорпуса Коронавируса Coronavirus Corpus определена структура концепта «Страх» в английском языке. Ключевым словом определено слова *fear*, ядро концепта – *risk*. Определены компоненты ближней, дальней и крайней периферии. Ядром концепта является лексема: *risk (353285)*.

Компоненты ближней периферии: *fear (84963), anxiety (40759), worry (39812), doubt (38500), panic (37062), danger (26876), afraid (20077), distress (15178), alarm (13733), unrest (12324), scare (8066), nightmare (7856), horror (7239), terror (6062), suspicion (5709), hysteria (2361), wonder (2185), dread (2047), inhibit (1959), aversion (1932), apprehension (1878), dismay (1852), awe (1668), thrill (1261), spectre (1257).*

Дальняя периферия: *funk (962), trepidation (915), panic attack (886), nervousness (853), consternation (689), mania (663), shudder (581), fright (412), foreboding (389), uneasiness (358), phobia (353), qualms (325), antipathy (315), shiver (218), timidity (102), cold sweat (99).*

Крайняя периферия: *bugbear (72), hair-raising (72), neurosis (49), blood-curdling (32), coronaphobia (35), solicitude (24), misgiving (18), disquietude (8), cravenness (7), covid mania (7), timorousness (4), discomposure (2), affright (2).*

В разделе 3.3. «Страх перед COVID - 19 - дискурсивный анализ концепта «Страх» в таджикском языке на материале медицинско-социального дискурса» анализируются примеры, полученные методом сплошной выборки из интернет-аналогов на материале современных публикаций СМИ. Концепт “Страх” приобретает дополнительные признаки в период обострения вируса по всему миру. В результате анализа все примеры были распределены на группы, определяющие универсальные и этноспецифичные особенности реализации концепта «Страх» в материалах таджикских СМИ:

- *страх как вирус, который поражает человеческий организм (аксарият ба тарсу ваҳм меафтанду гиря мекунад – многие плачут, поддавшись страху и панике)* [(Ozodi)[2020]];

- *паника вызывает страх (COVID-19 миёни аҳли башар як тарсу таҳлукаро ба вучуд овард – COVID -19 посеял панику и страх в обществе)* [(Khovar) [2020]];

- *паника отрицательно влияет на борьбу с вирусом (зарари тарсу воҳима аз ҳар ҷиҳат аз худи беморӣ зиёдтар шуда, боиси ба вучуд омадани қаҳтиву қиматӣ ва наҳс мегардад – вред страха и паники увеличился, в сравнении с самой болезнью, став причиной повышения цен и бед)* [(Sputnik Таджикистан) [2020]];

- *страх снижает иммунитет (Одами тарсу худ аллакай бемор аст, зеро тарс инсонро паҳш мекунад, заиф ва бефаолият мегардонад - Пугливый человек уже болен, так как чувство страха распространяется по всему организму человека и делает его ослабленным и пассивным)* (Khovar) [2020]];

- *борьба со страхом ведет к выздоровлению (тарсу ваҳмро аз вучуди худ дур созем, зеро ин беморӣ муоличашаванда аст – следует отдалить от себя чувства страха и паники, так как данная болезнь излечима)* (Sputnik Таджикистан) [2020]];

- *страх как биологическое, физиологическое и социальное явление (вақте вирус аз ҳуҷайраҳои баромада, ба хун гардиш мехӯрад, захри он ва боқимондаи ҳуҷайраҳо ва вирусҳои мурда ба узвҳо зарар расонда, аломатҳои дарду, нороҳатӣ, табу сармо, тарсу ҳарос, зиқиву рӯҳафтадагӣ, сустиву заифӣ медиҳад. – вирус покинув клетки, начинает действовать на кровь, его ядовитые вещества наносят вред органам, возникает боль,*

беспокойство, температура, страх и паника, подавленность и ослабленность) [(Ozodi) [2020].

В разделе 3.4. «Специфика репрезентации эмоции страха в английском языке на материале медицинско-социального дискурса» примеры из англоязычных СМИ, освящавших проблему коронавируса были выделены тематические группы:

- *страх смерти во время пандемии (COVID-19 has not just occasioned potential increases in death anxiety — it also has led to actual increases in sudden death – Вирус COVID-19 не просто стал причиной увеличения страха смерти - он также привел к фактическому увеличению числа внезапных смертей по всему миру);*

- *страх как вирус, который поражает человеческий организм (uninformed and excessive fear of this virus could be much more dangerous than the virus itself – Неосознанный и чрезмерный страх перед этим вирусом может быть гораздо опаснее, чем сам вирус);*

- *паника и панические атаки, как влияние коронавируса на психологическое состояние человека (What she hadn't expected were the panic attacks and depression – Чего она не ожидала, так это панических атак и депрессии.);*

- *влияние социальных сетей на панику в обществе (COVID-19 pandemic is not immune to this misinformation and, in fact, is the “first social media pandemic” – Нынешняя ситуация с пандемией COVID-19 не ограждает нас от дезинформации и, по сути, является «первой пандемией социальных сетей».);*

- *коронафобия – страх быть инфицированным (health anxiety related to the coronavirus has been given its own name: coronaphobia – беспокойство (тревога, страх) о здоровье, связанное с коронавирусом, получило собственное название - коронафобия);*

- *страх снижает иммунитет (chronic anxiety suppresses the immune system and increases our risk for infection – хроническое беспокойство подавляет иммунную систему и повышает риск заражения);*

- *борьба со Страхом ведет к выздоровлению, так как Covid -19 излечимая болезнь (COVID-19 could make us stronger, if we overcome our fears – COVID-19 может сделать нас сильнее, если мы преодолеем наши страхи)*

В тематических группах материалов англоязычного медиапространства определены такие лексемы и выражения, как: *коронафобия, панические атаки*, которые не описаны и не имеют эквивалентов в таджикском медиапространстве. Отличительной особенностью тематических групп англоязычных СМИ также является описание *страха смерти*. Говоря о панике во время пандемии, следует отметить тематическую группу «*влияние*

социальных сетей на панику в обществе», что также явилось отличительной чертой для англоязычных СМИ.

В заключении приводятся основные выводы, полученные в результате исследования концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира.

Проведённый в когнитивном аспекте анализ лексики, вербализующей эмоцию страха позволил выявить высокую степень её актуальности, обусловленную пандемией COVID - 19, так как наблюдается высокий уровень переживания данной эмоции, как у носителей таджикского и английского языков, так и у всего мирового общества в целом.

В рамках исследования теоретических основ семантико-когнитивного описания концептов как части языкового сознания носителей языка, а также специфических особенностей проблемы дискурса в когнитивной лингвистике были сделаны следующие выводы:

1. Процесс исследования сущности языкового сознания, занимающего важное место в ряду актуальной психолингвистической проблематики, а также обобщение взглядов исследователей относительно подходов к его изучению, позволило выявить, что языковое сознание является сложным, комплексным системно организованным явлением, представляет собой один из видов обыденного сознания и может выступать механизмом управления и реализации речевой деятельности.

2. Имея когнитивную организацию, дискурс можно охарактеризовать через понятия ментального пространства, понимаемого как совокупность концептов, являющихся основной, конструктивной когнитивной единицей дискурса. Природа транслируемых концептов определяется исходя из типа дискурса: бытовые, познавательные (научные), художественные концепты.

Исследование языковой реализации и национально-специфических особенностей концепта «Страх» в таджикской и английской лингвокультурах позволяет сделать следующие выводы:

1. Лексическая объективация, в исследуемых языках, на основе толковых словарей таджикского и английского языков и национальных корпусов позволила выявить концептуальное поле эмоции страха, его структуру и семантику, определить значение и синонимические ряды, репрезентирующие понятие страх в сопоставляемых языках.

2. Базисный слой номинативного поля концепта «Страх» в таджикском и английском языках определяет структуру лексико-семантического поля исследуемого концепта, которая включает ядерную зону, представленную базовыми лексемами, наиболее точно и полно номинирующими эмоцию страха, а также лексемы, относящиеся к зоне ближней, дальней и крайней периферии.

2. Полевую структуру концепта «Страх» в английском языке актуальным представляется рассмотреть на основе частотности лексем, синонимического ряда данного концепта на материале *Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus)*. В результате анализа данного подкорпуса были выявлены новые лексем, дополняющие синонимический ряд – *covid mania, coronaphobia*.

3. Проведенный сравнительный анализ номинативных полей концепта «Страх» в таджикском и английском языках выявил слова, которые являются **национально-специфичными** для таджикского языка такие, как: *талхакаф, буздил, хонашер, Худотарс, Лоҳавла* и т.д., а для английского языка – *blood-curdling, nervousness, phobia etc.*

4. Анализ пословиц, поговорок, афоризмов в контексте концепта «Страх» в таджикском и английском языках показывает следующие представления универсальными для указанных языковых картин мира: *страх – отрицательная эмоция, воздействующая на поведение человека, страх смерти осуждается; страх смерти хуже самой смерти, страх метафоризируется через зоонимы, чувство страха должно преодолевать на пути к какой-либо цели, страх является регулятором проявления трусости или смелости, храбрости, мужества, трусость считается отрицательным качеством, в основе храбрости лежит страх.*

Эмоциональная оценочность пословиц и поговорок, в которых реализуется концепты «Страх» варьируется от минуса (осмысливается через трусость), к плюсу (осмысливается через храбрость), что в основном проявляется в описании поведенческих паттернов. В пословицах английского языка, в которых отражается номинативное содержание концепта «Страх» выделена тематическая группа, которая определяет страх в положительном его восприятии носителями данного языка.

5. Анализ фольклора помогает выделить разные аспекты появления и протекания эмоции, внутреннее эмоциональное состояние, поведение, мотивированное эмоцией, физиологические реакции на эмоцию, поведенческие реакции, наблюдаются сходства и различия в концептуализации эмоций в таджикском и английском языках. При анализе фольклора таджикского языка были выявлены компоненты концепта таджикской лингвокультуры, среди которых: *связь страха и любовных переживаний (страх потерять возлюбленную/ного признается сильнее, чем страх умереть)*. Анализ поэтических и прозаических жанров фольклора таджикского языка, в которых реализуется концепт «Страх» в русле лингвокультурного подхода концепта дает возможность установить систему аксиогенных ситуаций – ценностно ярко

выраженных событий, имеющих особую важность для понимания действительности.

6. Для выявления способов структурирования и категоризации эмоционального состояния человека, а именно человека, испытывающего страх, был проведен анализ реализации концепта «Страх» в художественных произведениях таджикского и английского языков. Анализируя отражение концепта «Страх» в таджикском языке на материале произведения Сотима Улугзода «Субҳи чавонии мо» («Утро нашей жизни») были выделены тематические группы и подгруппы. Исследование манифестации страха в данном произведении позволило выделить паралингвистические средства, подразделенные на фонационные (особенности произношения звуков, интонация, тембр, громкость голоса) и кинетические (жесты, мимические и пантомимические движения, входящие в коммуникацию). В состоянии надвигающейся опасности, угрозы и дальнейшего страха характерными кинемами для таджикской лингвокультуры являются: кинемы, обозначающие какое-либо телодвижение на месте (*дрожь - тарсида ларз-ларзон, аз тарс аъзои баданам ларзида...*); процесс хватания тех или иных предметов: (*...ба ваҳму ҳарос афтодам ва бо ҳарду дастам ба банди дасти ӯ часпида гиристам*); кинемы, репрезентирующие резкое движение прочь: (*ман тарсида аз байни одамҳо зада баромада гурехтам; ман тарсида қадамамро тезтар мондам*); кинемы прятания (*ман аз тарс аъзои баданам ларзида сарамро ба зери ҷомаи падарам пинҳон кардам*).

В результате анализа произведения “*The last inch*” Джеймса Олдриджа были выявлены языковые единицы, объективирующие состояние страха. Наличие фонацем обозначающих крик в состоянии страха универсально для обеих лингвокультур. **Универсальными проявлениями страха** также можно назвать *дрожь, отражение страха в лице, глазах, побледневшее лицо, попытки нейтрализации страха*. Данные семантические признаки эмоционального концепта «Страх» являются общими для сопоставляемых лингвокультур. Универсальным каузатором страха является *страх смерти, потери близких*.

Национально-специфичными для таджикской лингвокультуры являются некоторые каузаторы страха, являющиеся отражением страхов таджиков, присущих им, в описываемый автором произведения, период времени (20-30 гг.): *страх басмачества, страх не обучиться грамоте, страх мистических явлений*. Способы преодоления страхов связаны с обычаями и традициями таджикского народа, а также вероисповеданием. Столкновение с объектом, внушающим страх, ведет за собой следующий этап – преодоление данного страха, который реализуется в **прочтении дуа (молитвы), использовании тумор (амулетов), посещении мазаров (священных мест),**

проведении обрядов и ритуалов – кокул, жертвоприношения и т.д. Все это является отражением национального менталитета.

Дискурсивно-корпусный анализ эмоционального концепта «Страх» в сопоставляемых языковых картинах мира, проводившийся на материалах *Национального корпуса таджикского языка, Британского национального корпуса (British National Corpus), подкорпуса, функционирующего на базе данного корпуса Coronavirus Corpus*, а также на материалах таджикских и англоязычных СМИ представляет возможным сделать следующие выводы:

1. Анализ **Национального корпуса таджикского языка** наглядно выявляет полевую структуру концепта «Страх» в таджикском языке. Исследование материалов медиадискурса определило, что *страх и паника современного общества имеют прямую связь с коронавирусом*, с появлением коронавируса уровень страха и тревоги в обществе возрос. COVID – 19 и все его проявления можно считать главным страхом современного мирового общества.

Важным также является тот факт, что определение частотности лексем, объективирующих эмоцию страха в английском языке, проводилось в сопоставлении материалов **Британского Национального Корпуса (British National Corpus) и Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus)**. Данные Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus), а именно увеличение частотности использования лексем, вербализующих страх, отчетливо показывают состоятельность гипотезы о значительном росте уровня страха и паники в обществе.

2. Результаты сопоставительного анализа материалов таджикских и англоязычных СМИ позволяют выявить тематические группы, связанные с объективацией страха, через призму коронавируса. Выявлены многочисленные сходства, характерные для медиа-дискурса в обеих лингвокультурах. Но стоит выделить тематические группы, отсутствующие в таджикском медиaprостранстве: *страх смерти, страх и панические атаки в обществе, влияние социальных сетей на панику в обществе*. Данные темы освещались в англоязычной прессе, что позволяет сделать вывод о том, что характерным для англоязычного общества является *ухудшение психологического состояния, из-за распространившегося вируса и информации о нем в социальных сетях*. Реализация страха в материалах таджикских СМИ в контексте коронавируса позволила выявить тематические группы, в которых определены основные компоненты связи страха с коронавирусом, страха и паники общества, преодоления страха. *Борьба с паникой* определяется в материалах таджикских СМИ, как один из путей излечения от коронавируса. **Национальная специфика** данного концепта в таджикской лингвокультуре проявляется в

религиозном осмыслении данного понятия, преодолении страха и стремлении проявления мужества. В таджикском языковом сознании «страх» отождествляется с *трусостью, страх осуждается, страх определяет поведенческие паттерны человека и внешнюю реакцию, преодоление страха и проявление смелости восхваляется.* В свете современной ситуации с пандемией страх признается источником паники, преодоление страха и паники ведет к духовному и физическому исцелению. В ситуации с коронавирусом наиболее отчетливо отобразилась характерная поведенческая модель, свойственная представителям таджикской лингвокультуры: ***преодоление страха путём проявления терпения, являющегося частью веры.***

В английском языковом сознании страх признается отрицательной эмоцией, с которой трудно бороться. Для английской лингвокультуры характерно *отсутствие активного сопротивления страху, можно выявить положительную функцию страха, проявляющуюся в том, что в состоянии страха человек способен избежать опасностей.* Однако заметно увеличение роли данной эмоции в сознании представителей современного англоязычного общества, страх перерастает в неконтролируемую панику. **Универсальным и наиболее интенсивным страхом,** присущим обоим лингвокультурам является ***страх смерти,*** присутствующий в обществе в любом историческом периоде. Однако причины возникновения страха смерти различны. В ситуации современной пандемии главным активатором страха смерти признается коронавирус. Характерной чертой таджикского менталитета, наиболее ярко проявившейся в данный отрезок времени, является *вера в судьбу* и упование на волю Всевышнего (*таваккал ба Худо*), что предполагает умение стойко переносить тяготы и удары и испытывать благодарность к Всевышнему. Важно указать, что страх нарушить нормы ислама и шариата глубоко и ярко отражается в сознании и жизненном пути таджикского народа, что предостерегает от совершения поступков, противоречащих и общечеловеческим ценностям. Подводя итоги настоящего диссертационного исследования, следует отметить, что глобальные изменения, происходящие в обществе, а именно пандемия коронавируса, отразились на исследуемых языковых картинах мира. Заметное увеличение использования синонимического ряда лексемы страха в обоих языках даёт возможность отождествления эмоции страха и коронавируса.

Список использованной литературы:

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 282 с.
2. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. на соискание

уч. степени д-ра филол. наук по специальности «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика». Воронеж, 1997. – 330 с.

3. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

4. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2002. – 477 с.

Словари и справочная литература:

5. Апресян, Ю.Д., Ботяков В.В., Латышев Т.Э. и др.,. Англо-русский синонимический словарь/ Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева и др.; Под рук. А. И. Розенмана, Ю. Д. Апресяна. – М.: Рус. яз. 1979, – 544 с М.: Русский язык, 1979. - 544 с.

6. Маковский, М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка/ М.М. Маковский.-М.: Издательский дом «Диалог», 1999. – 416 с.

7. Мирбобоев, А. Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ / А. Мирбобоев. – «Пайванд», Душанбе: Пайванд, 2006. – 780 с.

8. Мухаммадиев, М. Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Маориф, 1993.

9. Назарзода, С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе: 2008 –Т. 1 – 950с.

10. Хокинс, Дж. Толковый словарь английского языка Oxford Concise school dictionary / Дж. Хокинс, Э. Делахант, Ф. Макдональд. – М.: Астрель, АСТ 2008.- I-IV, 556 с.

Источники:

11. Бейзеров В.А. Английские пословицы и поговорки. English Proverbs: учеб. пособие / В.А. Бейзеров. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2015 – 207 с.

12. Калонтаров, Я.И. Мудрость трёх народов / Я.И. Калонтаров. – Душанбе: Издательство «Адиб», 1989. – 432 с.

13. Левин, И., Рабиев, Дж., Явич, М.. Свод таджикского фольклора. Басни и сказки о животных Т.1. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. – 389 с.

14. Тилавов, Б. Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок / под ред. Л.Н.Демидчик. – Душанбе: Изд-во «Дониш», 1967. – 123 с.

15. Улуг-Зода, С. Утро нашей жизни: Повесть. Перевод с тадж. В.Смирновой и К. Улуг-Зода – Душанбе: Маориф, 1984. – 320с.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданиях ВАК РФ:

1. Аминова Ф.Ш. Отражение концепта «Страх» в паремиологическом фонде таджикского и английского языков / Ф.Ш. Аминова // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. - №2(66). – С.197-203.

2. Аминова Ф.Ш. Лексикографический анализ концепта «Страх» в английском языке / Ф.Ш. Аминова // «Известия Академии наук Республики Таджикистан», 2020 - №2 (259) - С.117-124.

3. Аминова Ф.Ш. Реализация концепта «Страх» в фольклорных жанрах таджикского народа// Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. - №2(70). – С.278-287.

4. Аминова Ф.Ш. Объективация концепта «Страх» в сказках и кратких юмористических рассказах (латифа) таджикского народа // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. - №4(72). – С. 193-198.

б) статьи, опубликованные в других научных журналах:

5. Аминова Ф.Ш. Лексикографический анализ концепта «Страх» в таджикском языке//Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. – Душанбе: Персис, 2019. - № 1(17). – С. 4-12.

6. Аминова Ф.Ш. Вербализация концепта «Страх» в творчестве Эдгара Алана По (на материале произведений: Метценгерштейн, Маска Красной Смерти, Король Чума) // XXV Славянские чтения: материалы научно-практической конференции ППС и студентов РТСУ (апр., 2021). – Душанбе: РТСУ, 2021. С.107-115.

7. Аминова Ф.Ш. Реализация концепта «Страх» в фольклорных жанрах таджикского и английского народов Традиции и инновации в лингвистике и лингводидактике // сб.статей круглого стола (09.04.2021) – Душанбе: РТСУ, 2021. С. – 239-249.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 25.11.2021. Подписано в печать 26.11.2021.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 932

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30